

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СИБИРИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

*Человек в меняющемся мире.
Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории
и современности:
методология, методика и практики исследования
14–15 октября 2014 г.*

Издательство Томского университета
2014

Библиография

1. *Xao Вэйминь*. Маньшэ чжунго сибу дакайфа юй нэймэнгудэ фачжэнь: цзяньпин шаошу цзуюнь «чу чжэнчжихуа» хэ миньцзу «гунчжи» (Дискуссия о развитии Западного Китая и Внутренней Монголии: обсуждение «политизации» малых национальных групп и национального «управления») // Мэнгу ши яньцзю. 2005. № 8. С. 408–420.
2. *Bulag U.E.* Collaborative nationalism the politics of friendship on China's Mongolian frontier. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield Publishers, 2010.
3. *Schwarz H.G.* Chinese Migration to North-West China and Inner Mongolia, 1949–59 // *The China Quarterly*. 1963. Vol. 16.
4. *Liang Z., White M.J.* Internal migration in China, 1950–1988 // *Demography*. 1996. Vol. 33. № 3.
5. *Shabad T.* China's Changing Map: National and Regional Development, 1949–71. Praeger, 1972.

Н.Г. Носкова (Томск, Россия)

МИФ О ТАНГУНЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОРЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В эпоху глобализации, когда стираются национальные границы, когда культуры унифицируются, когда все способствует свободе передвижения капиталов, товаров, знаний, технологий и самих людей, проблема сохранения и поддержания этнической идентичности встает все более остро. Формирование корейской этнической идентичности, исследованию которой посвящена эта работа, происходило на протяжении всей истории Корейского полуострова, на каждом из ее этапов она не оставалась неизменной, ее развитие всегда шло через конфликт между традиционными ценностями прошлого и принятыми ценностями настоящего. Поэтому невозможно изучать корейскую идентичность вне ее связи с историческим и культурным контекстом. На сегодняшний день корейская идентичность определяется через спор между силами, которые стремятся сохранить традиционные ценности и идеи, и «глобальными» силами, которые появились в связи с новыми социальными изменениями, принесенными глобализацией [1].

Цель данного исследования – проанализировать роль мифа о Тангуне в формировании корейской идентичности.

Несмотря на то, что вопросы, связанные с содержанием таких понятий, как «этнос», «этничность», постоянно находятся в центре внимания ученых, а в последнее время и не только, так как эта проблематика стала особенно активно обсуждаться и в СМИ, единого их определения не выработано, и вряд ли это будет когда-либо возможно. Выделяют различные направления, среди которых можно отметить исторический, социологический, психологический. Мы будем придерживаться точки зрения, согласно которой этническая идентичность является в том числе и социальным, идеологическим конструктом, а следовательно, на ее формирование оказывали большое влияние как действия политических лидеров, интеллектуальной элиты, так и историческая и социальная ситуация в целом. Возможно ли выявление всех компонентов идентичности того или иного народа – этот вопрос остается спорным, особенно если учитывать, что «этнос есть нечто большее, чем совокупность признаков, которые могут существовать сами по себе» [2]. Мы делаем попытку понять роль только мифологических представлений, а именно одного мифа о Тангуне, в формировании корейской идентичности.

В рамках культуры мифы представляют самый ранний способ выражения образного мышления, они «колыбель» для любой национальной литературы. В рамках истории их можно рассматривать как отправную точку человеческой цивилизации. Еще Ю. В. Бромлей отмечал важность общности происхождения от одного предка (в том числе и мифологического) в самосознании. Но это не означает, что только на первом этапе становления этноса мифологические представления играют важную роль. И в современном мире они продолжают оказывать влияние на человеческую жизнь, хотя сейчас, конечно, их функция не так очевидна.

В корейской мифологии особую группу составляют мифы об основателях государств, миф о Тангуне является одним из них. Он представляет собой рассказ о появлении людей на Корейском полуострове, о «корнях» Кореи. В настоящее время каждый кореец знаком с этим мифом и, как отмечают многие исследователи, гордится тем, что является его потомком. В этом чувстве гордости за свое происхождение проявляется общенациональное самосознание.

Рассмотрев историю существования идеи «прародителя Тангуна», как она развивалась и что представляла собой в разные периоды истории Кореи, мы пришли к выводу, что эта идея постоянно претерпевала изменения, особенный интерес к ней проявлялся в крити-

ческих ситуациях (в условиях борьбы с иноземными захватчиками, периоды социально-экономической нестабильности), и со временем эта идея прочно укреплялась в сознании корейского народа. И если в самом начале с ней активно конкурировала идея о другом легендарном герое Киджа [3], то уже в начале XX в. идея «прародителя Тангуна» прочно заняла свою позицию в качестве неотъемлемого компонента корейской идентичности.

Библиография

1. *So Kyunghae, Kim Jungyun, Lee Sunyoung*. The formation of the South Korean identity through national curriculum in the South Korean historical context: Conflicts and challenges // *International Journal of Educational Development*. 2012. Vol. 32.
2. *Кузнецов В.О.* Роль категории идентичности в анализе этнического // *Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского* 2012. № 27.
3. *Sun Weiguo*. Legend, Identity, and History. The Historiographic Creation and Evolution of Tangun Choson and Kija Choson // *Chinese Studies in History*. 2011. Vol. 44. № 4.

Н.О. Ооржак (Томск, Россия)

ВОЗМОЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Со второй половины XX в. международное сообщество развивалось в русле регионального сотрудничества и интеграции, о чем свидетельствует европейский опыт. Одним из факторов эффективного функционирования Европейского союза считается формирование так называемой европейской идентичности.

По пути регионального сотрудничества и интеграции идет и Восточная Азия (в широком смысле – это страны ЮВА, в узком смысле – это Япония, Китай, Южная Корея и другие страны СВА). В 2005 г. на Первом Восточноазиатском саммите была поставлена цель создать Восточноазиатское сообщество на базе АСЕАН+3.

В целях создания Восточноазиатского сообщества необходимо формирование восточноазиатской идентичности. Возможность формирования региональной идентичности в Восточной Азии исследуется и широко обсуждается на разных уровнях. В силу вполне объективных причин, особый интерес к данной проблеме проявляет Япония. «Более